

шлему так сильно, что едва не сшиб его с ног; и при этом меч Артуров сломился у рукояти и упал в траву окровавленную, лишь верная рукоять с перекладиной остались у него в руке. Как увидел это король Артур, понял он, что грозит ему смертельная опасность; но он лишь выше поднял свой щит и не отступил ни на шаг и не пал духом.

10

Тут начал Акколон вероломные речи, говоря:

– Рыцарь, ты побежден и дальше биться не можешь; к тому же ты безоружен и весь истек кровью. Мне совсем не по сердцу убивать тебя. И потому – сдавайся.

– Нет, – отвечал сэр Артур, – я не могу сдаться, ибо я поклялся душою вести этот бой до последнего дыхания моей жизни, и потому я предпочту умереть с честью, чем жить в позоре. И если б даже мог я сотню раз умереть, я и тогда предпочел бы эту сотню смертей, чем сдаваться тебе. Ибо хоть я и лишился оружия, но честь моя при мне, а что до тебя, то, если убьешь меня безоружного, будет тебе великий позор.

– Ну что ж, – сказал Акколон, – что до позора, то он меня не остановит. А теперь берегись – ты уже все равно что мертв!

И с теми словами нанес Акколон ему такой удар, что едва не сшиб его с ног, и ждал, чтобы Артур закричал, прося о пощаде. Но сэр Артур стал теснить Акколону своим щитом и так ударил его рукоятью меча, что тот, покачнувшись, отступил на три шага назад. А девица, посланная от Владычицы Озера, глядя на Артура и видя, сколь он могуч и доблестен и какая подлая измена привела к тому, чтобы пасть ему там зарубленным насмерть, прегорько сожалела, что столь добрый рыцарь и муж славный обречен на такую погибель. И вот снова замахнулся сэр Акколон, чтобы нанести Артуру удар, но тут чарами той девицы меч Экскалибур выпал на землю из Акколоновой руки, и сэр Артур сразу прыгнул к нему с резвостью, схватил и тут же почувствовал, что в руке у него – его меч Экскалибур.

– А! – промолвил Артур. – Ты так долго был не со мной и так много вреда мне тем причинил!

И видит он – на боку у Акколону ножны. Подскочил он вдруг к нему, сорвал ножны у него с пояса и забросил так далеко, как только мог. – А, сэр рыцарь, – молвил тут король Артур, – нынче причинял ты мне великий урон этим мечом. Но теперь пришла твоя смерть, ибо обещаю тебе, прежде чем мы расстанемся, столь же щедро вознаградить этим мечом тебя, как ты наградил меня, ибо много страданий принял я из-за тебя и совсем истек кровью.

И с тем ринулся на него сэр Артур со всей мощью и повалил его наземь, а тогда сорвал с него шлем и так ударил его плашмя мечом по голове, что кровь побежала у него из ушей, из носа и рта. – А теперь я тебя убью! – сказал Артур.

– Убивайте, ваша воля, – отвечал сэр Акколон, – ибо вы – лучший рыцарь, какого пришлось мне встретить, и вижу я, что Бог на вашей стороне. Но я поклялся, – сказал Акколон, – вести бой до последнего и не сдаваться, куда я жив, И потому не произнесу я слов мольбы о пощаде своими устами, и пусть будет со мною, что Бог мне судил.

Тут увидел сэр Артур, что лицо этого рыцаря ему знакомо, и подумал, что, верно, где-то он с ним встречался.

– Отвечай мне, – сказал Артур, – прежде чем я убью тебя: из какой ты страны, от какого двора?

– Сэр рыцарь, – отвечал сэр Акколон, – я состою при королевском дворе короля Артура, и зовут меня Акколон Галльский.

При этих словах стало у Артура еще горше на душе, ибо сразу припомнилась ему сестра его Фея Моргана, которой поручил он свой меч, и заколдованная барка.

– Сэр рыцарь, прошу вас, скажите, кто дал вам этот меч, от кого вы его получили?

11

А сэр Акколон закручинился и говорит:

– Горе – цена этому мечу! ибо через него вышла мне смерть.

– Возможно, что и так, – сказал король.